

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ул. Суворова, д. 21, Севастополь, 299011, тел. (8692) 54-74-95

E-mail: info@21aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Севастополь

16 июля 2026 года

Дело № А84-2476/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 14 июля 2026 года

Полный текст постановления изготовлен 16 июля 2026 года

Двадцать первый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи
судей

Ольшанской Н.А.,
Кузьяковой С.Ю.,
Яковлева А.С.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Заболотной Н.В.,

при участии в судебном заседании до перерыва представителей:

от Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет»: Аброськина А.В., по доверенности № 08-10/46 от 12.01.2026, Магеры И.С., по доверенности № 08-10/67 от 12.01.2026,

от Управления федерального казначейства по г. Севастополю: Крамаренко М.В., по доверенности № 74-15-14/7 от 12.03.2026,

при участии в судебном заседании после перерыва представителей:

от Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет»: Аброськина А.В., по доверенности № 08-10/46 от 12.01.2026, Магеры И.С., по доверенности № 08-10/67 от 12.01.2026,

от Управления федерального казначейства по г. Севастополю: Крамаренко М.В., по доверенности № 74-15-14/7 от 12.03.2026, Иванова А.А., по доверенности № 74-15-14/1 от 30.01.2026

в отсутствие представителя надлежаще извещенного о времени и месте судебного заседания: Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Общества с ограниченной ответственностью «КМ-СТРОЙ»,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Федерального государственного автономного образовательного учреждения

высшего образования «Севастопольский государственный университет» на решение Арбитражного суда города Севастополь от 08.10.2025 по делу № А84-2476/2019

УСТАНОВИЛ:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет» (далее – Университет) обратилось в Арбитражный суд города Севастополя с заявлением о признании недействительным предписания Управления федерального казначейства по г. Севастополю (далее – Казначейство) от 22.02.2019 № 74-18-13/449.

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и общество с ограниченной ответственностью «КМ-Строй».

При первоначальном рассмотрении дела решением Арбитражного суда города Севастополя от 10.09.2020, оставленным без изменения Постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2021, заявленные требования Университета были удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 08.12.2021 состоявшиеся по делу судебные акты отменены и дело направлено на новое рассмотрение.

Решением Арбитражного суда города Севастополя от 08.10.2025 суд частично удовлетворил требования Университета, признав недействительным предписание УФК по г. Севастополю от 22.02.2019 № 74-18-13/449 в части требования устранить выявленные нарушения законодательства Российской Федерации, указанные в пункте 3 Предписания, путем возмещения в доход федерального бюджета 1 093 926,07 руб. В удовлетворении остальной части требований Университету отказано. Суд взыскал с Казначейства в пользу Университета 1000 руб. судебных расходов по уплате государственной пошлины.

Не согласившись с решением суда в части отказа в удовлетворении его требований, Университет обратился с апелляционной жалобой, считает, что при принятии решения суд первой инстанции неполно выяснил все обстоятельства, имеющие значение для дела, не установил в полной мере все обстоятельства, на установление которых дал указания суд кассационной инстанции, направив дело на новое рассмотрение.

В обоснование апелляционной жалобы указывает, что суд оставил без внимания его доводы по эпизоду нарушения в виде неправомерного расходования средств субсидии на выплату заработной платы и налогов (25 072 863,37 руб.), что стимулирующие выплаты производились за работу, не входящую в трудовые обязанности (публикации в WoS/Scopus, разработка новых образовательных программ), что подтверждено должностными

инструкциями. Такая работа относится к мероприятиям Программы развития (пункты 1, 6, 9 Плана), а не к оказанию государственной услуги, поэтому не может оплачиваться за счет субсидии на госзадание. Ссылается, что Минобрнауки России (главный распорядитель) письмом от 20.01.2020 подтвердило право Университета самостоятельно определять направления расходования субсидии на иные цели. Выплаты до поступления субсидии производились за счет собственных средств с последующим возмещением за счет субсидии на иные цели (п. 24.1 Порядка № 72н), что санкционировано Казначейством. Акт экспертного исследования от 09.04.2019 № 370/5-7 подтверждает правомерность выплат, однако суд первой инстанции не дал ему оценки.

Также Университет не согласен с выводами Казначейства о неправомерном расходования средств субсидии на приобретение трех автомобилей и двух мини-погрузчиков на общую сумму 11 696 191 руб. Указывает, что приобретение автомобилей произведено по паспорту проекта «Приобретение автомобилей» от 13.01.2017, с целью обеспечения комфортных и безопасных условий работы в рамках мероприятия 13 раздела IV Программы развития («Модернизация и развитие распределенного университетского кампуса»). Также отмечает, что автомобили и мини-погрузчики являются особо ценным движимым имуществом (стоимость свыше 500 тыс. руб.), поэтому не могут приобретаться за счет субсидии на госзадание (подпункт «б» пункта 19 Положения № 640 в редакции 2017 года).

Также Университет полагает, что органы внутреннего финансового контроля вправе выдавать предписания только об устранении бюджетных нарушений, между тем, в предписании не указано, какое именно бюджетное нарушение допущено применительно к главе 30 БК РФ.

Кроме того, в дополнении к апелляционной жалобе № 08-15/89 от 16.03.2026 Университет указал на обжалование решения суда в части разрешения эпизода по нарушению, изложенному в пункте 1 мотивировочной части предписания (неправомерная оплата за счет средств целевой субсидии подрядчику ООО «КМ-Строй» за окна, двери, огнетушители – 866 728,88 руб.). Университет ссылается на акт экспертного исследования от 05.04.2019, указав, что несоответствие с техническим заданием к контракту подтверждено только в части дверей и огнетушителей, причем разница в стоимости товаров составила только 162 952,36 руб.

В соответствии с разъяснением, содержащимся в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» арбитражный суд апелляционной инстанции в порядке части 5 статьи 268 АПК РФ пересматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и в пояснениях к жалобе, касающихся обжалования судебного акта в иной части, чем та, которая

указана в апелляционной жалобе, и по собственной инициативе не вправе выходить за пределы апелляционной жалобы.

В представленных отзыве и дополнительных пояснениях Казначейство изложило свои возражения по доводам апелляционной жалобы, считает решение суда первой инстанции законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Рассмотрение дела неоднократно откладывалось.

В судебном заседании представители Университета поддержали доводы жалобы. Представители Казначейства возражала против удовлетворения жалобы.

Суд апелляционной инстанции, проверив законность и обоснованность решения от 08.10.2025 в порядке, предусмотренном статьями 268-270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находит решение суда подлежащим отмене в обжалуемой части с принятием нового судебного акта об удовлетворении заявления Университета по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, в период с 04.12.2018 по 24.12.2018 Казначейством проведена ревизия финансово-хозяйственной деятельности Университета за 2017 год в части исполнения Программы развития Университета на 2016-2025 годы, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 19.12.2015 № 2627-р (далее – Программа развития), а также государственной программы Российской Федерации «Социально - экономическое развитие Крымского федерального округа на период до 2020 года», о чем составлен акт № 74-18-12/58 от 24.12.2018. Цель контрольного мероприятия согласно акту – предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства Российской Федерации в финансово-бюджетной сфере.

На основании акта выдано предписание № 74-18-13/449 от 22.02.2019, которым Университету предписано возместить в федеральный бюджет денежные средства, в том числе, применительно к оспариваемым эпизодам: по пункту 1 предписания – 866 728,88 руб., по пункту 3 предписания – 39 791 180,44 руб., в том числе из них: 25 072 863,37 руб. – расходы за счет субсидии за выплату заработной платы и налогов; 3 917 800 руб. – 3 автомобиля; 7 778 391 руб. – 2 мини-погрузчика. Также согласно акту ревизии от 24.12.2018 (т.1, л. 60, 61) в указанную сумму включены: 780 000 руб., 1 098 000 и 50 200 руб. – приобретение сейфов и шкафа бухгалтерского (отказ суда в оспаривании данных расходов в апелляционном порядке не обжалуется); 1 093 926,07 руб. – представительские расходы (удовлетворено судом).

Считая предписание Казначейства незаконным, Университет обжаловал его в арбитражный суд.

Из материалов дела следует, что субсидия на иные цели предоставлена Университету на основании Соглашения от 09.01.2017 № 17.2.18.4388.01 на реализацию мероприятий Программы развития (т.1, л. 125-137).

В соответствии с пунктом 3 статьи 270.2 БК РФ органы внутреннего государственного финансового контроля уполномочены на выдачу предписаний об устранении исключительно бюджетных нарушений, перечень которых приведен в главе 30 БК РФ, в том числе вследствие нецелевого использования бюджетных средств.

В оспариваемом предписании от 22.02.2019 № 74-18-13/449 Университету вменяется нецелевое использование субсидии на иные цели (статья 306.4 БК РФ), поскольку, как полагает Казначейство, спорные расходы произведены Университетом не в соответствии с целями предоставления субсидии, определенными Соглашением и Программой развития. Исходя из чего, довод жалобы о том, что Казначейство не вправе выдавать предписания по устранению нарушений, не относящихся к бюджетным, судом отклонен правомерно.

Абзацем шестым п.1 ст.78.1 БК РФ определено, что предоставление предусмотренных настоящим пунктом субсидий, за исключением субсидий из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования, осуществляется в соответствии с соглашениями о предоставлении субсидии, заключаемыми между органами государственной власти (органами местного самоуправления), осуществляющими функции и полномочия учредителя, и бюджетными или автономными учреждениями.

Анализ положений Бюджетного кодекса Российской Федерации, регламентирующих предоставление субсидий, позволяет сделать вывод о том, что субсидии предоставляются безвозвратно, однако это правило не действует в случае нарушения условий, установленных для их предоставления, возврат субсидий возможен в случае нарушения условий их предоставления, которые установлены в соответствующих нормативных правовых актах, регулирующих предоставление субсидий.

В настоящем деле соответствующим нормативным правовым актом является Распоряжение Правительства РФ от 19.12.2015 № 2627-р, которым была утверждена Программа развития Университета на 2016-2025 годы.

Приложением № 1 к данной Программе является План реализации мероприятий, содержащий пять разделов:

- I. Модернизация образовательной деятельности.
- II. Модернизация научно-исследовательской и инновационной деятельности.
- III. Развитие кадрового потенциала Университета.
- IV. Модернизация материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры.
- V. Повышение эффективности управления Университетом.

1. В пункте 1 предписания Казначейство указало, что Университет неправомочно принял к учету и оплатил подрядной организации ООО «КМ-Строй» стоимость дверей противопожарных (281 609,36 руб.), оконных блоков из профилей ПВХ (562 706,6 руб.) и огнетушителей (22 412,92 руб.),

не соответствующих требованиям Технического задания к договору от 06.12.2016 (договор с подрядчиком заключен в порядке реализации Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Общая сумма нарушения в денежном выражении указана в размере 866 728,88 руб.

Проанализировав доводы Университета, изложенные в дополнении к апелляционной жалобе № 08-15/89 от 16.03.2026, и сопоставив их с материалами дела, суд апелляционной инстанции полагает признать, что выводы суда в обжалуемом решении не соответствуют фактическим материалам дела и обстоятельствам спора.

По договору от 06.12.2016 № 03-16/ОК-223 с Университетом подрядная организация ООО «КМ-Строй» выполнила работы по капитальному ремонту спортивного зала и эксплуатируемой кровли учебного корпуса Морского колледжа Университета.

Как установлено Казначейством в ходе ревизии и не оспаривалось Университетом в рамках настоящего дела, источником оплаты работ, выполненных подрядчиком ООО «КМ-Строй» в рамках договора от 06.12.2016, действительно являлись средства целевой субсидии.

Суд первой инстанции признал обоснованным вывод Казначейства о том, что Университет, нарушив основания предоставления бюджетных средств, принял к учету и оплатил материалы, характеристики которых не соответствуют Техническому заданию. Суд указал, что представители Университета присутствовали при обмерах и строительно-технических исследованиях, поэтому факты нарушения являются доказанными надлежаще. Также суд отметил, что Университет сам истребовал спорную сумму у подрядчика в рамках дела № А84-3059/2020.

1.1. Оспаривая выводы Казначейства применительно к расходам на установленные оконные блоки, Университет указывал, что при том, что Техническим заданием было предусмотрено, что номинальная толщина стекла в стеклопакете должна быть не менее 4 мм, а общая толщина стеклопакета должна быть 24 мм, характеристики оконных блоков соответствуют требованиям Технического задания.

В подтверждение своих доводов Университет ссылаясь на акт экспертного исследования ФБУ «Севастопольская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» от 05.04.2019 № 368/3-7, № 369/3-7 (т.27, л. 2-27). Принимая указанный акт в качестве доказательства, судебная коллегия принимает во внимание, что заключение составлено по результатам проведенного по заявке Университета товароведческого исследования компетентной организацией; исследование проведено с осмотром объектов тремя квалифицированными специалистами-экспертами, обладающими необходимой квалификацией в области товароведческой экспертизы и оценке непродовольственных товаров и строительных объектов, имеющими стаж экспертной работы у каждого более 10 лет. Акт содержит подробное обоснование и описание методов

исследования и соответствует критериям относимости и допустимости доказательств, предусмотренных статьями 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Ссылка суда первой инстанции, что акт от 05.04.2019 № 368/3-7, № 369/3-7 (суд ошибочно указал в решении номер акта как «398/3-7») не является заключением судебного эксперта по делу № А84-3059/2020, никак не препятствует оценке данного доказательства в качестве письменного доказательства (статья 75 АПК РФ) в рамках рассматриваемого дела. Как и то обстоятельство, отмеченное судом в решении, что исследование проведено и датировано позднее даты акта ревизии № 74-18-12/58, составленного Казначейством 24.12.2018.

Таким образом, признав акт от 05.04.2019 № 368/3-7, № 369/3-7 недопустимым доказательством, суд первой инстанции фактически уклонился от проверки доводов Университета, в то время как указанное письменное доказательство в силу статьи 71 АПК РФ подлежало исследованию и оценке судом наравне с другими представленными доказательствами.

В отчете от 19.12.2018 о строительно-техническом исследовании выполненных работ, исполненном для Казначейства Межрегиональным филиалом ФКУ «Центр по обеспечению деятельности Казначейства Российской Федерации» в г. Ставрополе, нарушение зафиксировано как установленный факт, что «характеристики примененных материалов не соответствуют требованиям Технического задания» (т.27, л. 41).

В акте от 05.04.2019 № 368/3-7, № 369/3-7 специалисты указали, что толщина и конфигурация фактически установленных стеклопакетов соответствуют изделиям, указанным в Техническом задании к договору, локальному сметному расчету и актам о приемке работ (помимо одного окна). Такой вывод обоснован тем, что требования Технического задания к оконным блокам сформулированы через указание на общую толщину стеклопакета (24 мм) и номинальную толщину стекла (не менее 4 мм). Формула 4-16-4 (общая толщина 24 мм, каждое стекло по 4 мм) не противоречит этим требованиям, поскольку: толщина каждого стекла (4 мм) соответствует требованию «не менее 4 мм», а общая толщина 24 мм соответствует расчетной ($6+14+4=24$).

Также указано, что в локальном сметном расчете применены расценки на оконные блоки толщиной стеклопакетом 24 мм. Таким образом, оплата подрядчику произведена исходя из надлежащей стоимости.

Апелляционный суд полагает согласиться с доводом Университета, что формальное несовпадение формулы (6-14-4 против 4-16-4) при идентичных итоговых характеристиках не свидетельствует о поставке материала, не соответствующего Техническому заданию.

В свою очередь, Казначейство не представило доказательств, опровергающих выводы специалистов в акте от 05.04.2019 № 368/3-7, № 369/3-7, о назначении для устранения каких-либо противоречий судебной экспертизы не заявило.

1.2. Сам факт установки дверей и поставки огнетушителей Казначейство не оспаривает.

Применительно к этим изделиям в акте от 05.04.2019 № 368/3-7, № 369/3-7 специалисты указали, что характеристики фактически установленных дверей и поставленных огнетушителей не соответствуют изделиям, указанным в Техническом задании к договору от 06.12.2016. Вместе с тем, эксперты указали, что установленные (поставленные) изделия являются бездефектными.

Экспертами установлена разница между стоимостью фактически поставленных изделий и стоимостью изделий по Локальному сметному расчету, то есть излишне оплаченная сумма подрядчику, что составило 162 952,36 руб. (соответственно 124 553,18 руб. и 16 516,74 руб.) (т.27, л. 25).

Поскольку сам по себе факт оплаты ремонтных работ за счет средств целевой субсидии Казначейство не оспаривает, истребование в предписании возмещения полной стоимости дверей и огнетушителей (281 609,36 + 22 412,92), представляется не соответствующим характеру выявленного нарушения. Так как материалы имеют для заказчика-Университета потребительскую ценность, пригодны для использования, но их характеристики несколько отличаются от указанных в смете, что привело к уменьшению сметной и оплаченной стоимости поставленных изделий на 162 952,36 руб., то именно указанная сумма должна быть признана неправомерным расходованием средств целевой субсидии.

Исходя из изложенного применительно к положениям пункта 1 оспариваемого предписания возмещению подлежит не полная стоимость оконных блоков, дверей и огнетушителей, а только разница в цене бездефектных, но более дешевых изделий (дверей и огнетушителей на сумму 162 952,36 руб.). Поэтому применительно к пункту 1 Предписания – о возврате в бюджет 866 728,88 руб. – требование является правомерным только в части суммы 162 952,36 руб.

2. Пунктом 3 предписания Университету вменено неправомерное использование Университетом средств субсидии (далее по тексту – целевая субсидия) в размере 39 791 180,44 руб. Казначейство указало, что Университет израсходовал средства целевой субсидии не в соответствии с их назначением, определенным Соглашением от 11.01.2016.

Такое нарушение Казначейство обосновало в акте ревизии от 24.12.2018, указанием, что средства субсидии Университет израсходовал на обеспечение текущей деятельности, затраты на финансирование которой должны быть учтены в субсидии из федерального бюджета, которую Университет получает на выполнение государственного задания согласно установленным нормативным затратам, в том числе на содержание имущества, выплату зарплаты, текущий ремонт и так далее (лист 12 акта №

74-18-12/58 от 24.12.2018, т. 1, л. 60) (далее по тексту – субсидия на выполнение госзадания).

В качестве неправомерных расходов по обеспечению текущей деятельности Казначейство признало: 25 072 863,37 руб. – расходы за выплату заработной платы и налогов; 3 917 800 руб. – затраты на приобретение 3 автомобилей; 7 778 391 руб. – приобретение 2 мини-погрузчиков; 780 000 руб. и 1 098 000 – приобретение сейфов; 50 200 руб. – приобретение шкафа бухгалтерского.

По результатам повторного рассмотрения дела, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что средства, полученные Университетом в качестве субсидии в рамках Программы развития Университета на 2016-2025 годы, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 19.12.2015 № 2627-р, на основании Соглашения с Минобрнауки России от 09.01.2017 № 17.2.18.4388.01, были израсходованы Университетом не в соответствии с их целевым назначением, поэтому требование Казначейства об их возврате признано судом правомерным.

Такие выводы суда апелляционный суд не поддерживает.

2.1. Относительно расходования средств целевой субсидии на выплату заработной платы и налогов (25 072 863,37 руб.)

Судом первой инстанции установлено и материалами дела подтверждается, что в 2017 году (с сентября, первый платеж 15.09.2017) Университет за счет средств целевой субсидии (аналитический код 08-08) произвел выплаты работникам и уплату налогов (исходя из суммы выплат) на общую сумму 25 072 863,37 руб.

Выполняя указания суда кассационной инстанции, суд установил, и это следует из материалов дела, что спорная сумма представляет собой исключительно часть заработной платы в виде стимулирующих выплат.

Отказав в удовлетворении требований в этой части, суд первой инстанции согласился с выводом Казначейства, что заработная плата (и стимулирующие выплаты как ее часть) может выплачиваться только за счет субсидии на выполнение государственного задания, а не за счет целевой субсидии. Суд указал, что План мероприятий Программы развития не предусматривает такого мероприятия как «выплата заработной платы», а в силу подпункта «а» пункта 19 Положения о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания, утвержденного постановлением Правительства РФ от 26.06.2015 № 640 (далее – Положение № 640) затраты на оплату труда работников, непосредственно связанных с оказанием государственной услуги, подлежат включению в базовый норматив затрат и финансируются за счет субсидии на выполнение государственного задания.

Апелляционный суд полагает, что суд оставил без внимания следующие обстоятельства дела.

Университет как автономное учреждение финансируется за счет средств государственного бюджета.

В соответствии с пунктом 1 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) субсидии бюджетным и автономным учреждениям предоставляются на финансовое обеспечение выполнения государственного задания, а также на иные цели.

Данные виды субсидий имеют различное правовое регулирование и целевое назначение.

Субсидии на иные цели (к которым относится предоставленная Университету целевая субсидия) предоставляются автономным учреждениям на цели, не связанные с финансовым обеспечением выполнения государственного задания.

Согласно пункту 19 Положения № 640 (в редакции, действовавшей в 2017 году) в базовый норматив затрат, непосредственно связанных с оказанием государственной услуги, включаются затраты на оплату труда работников, непосредственно связанных с оказанием государственной услуги, и начисления на выплаты по оплате труда (подпункт «а»).

Поэтому заработная плата работников Университета, выполняющих свои трудовые функции по оказанию образовательных услуг, безусловно должна финансироваться за счет субсидии на выполнение государственного задания.

Стимулирующие выплаты за счет средств целевой субсидии (поименованные Казначейством выплатами заработной платой) производились за работу, не входящую в трудовые обязанности (в том числе научные публикации в WoS/Scopus, разработка новых образовательных программ).

Оспаривая вывод Казначейства в части данного эпизода, Университет указывал, что за счет средств целевой субсидии были произведены выплаты работникам стимулирующих надбавок к окладу, которые согласно статье 129 Трудового кодекса Российской Федерации также подлежат отнесению к заработной плате наряду с вознаграждением за труд.

Трудовой кодекс РФ не устанавливает ограничений относительно того, за счет каких именно источников (субсидия на госзадание, субсидия на иные цели, приносящая доход деятельность) должна выплачиваться заработная плата.

Статья 135 ТК РФ предусматривает, что системы оплаты труда, включая размеры окладов, доплат и надбавок стимулирующего характера, устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством.

Как следует из материалов дела, в проверяемый период (2017 год) в Университете действовали следующие локальные нормативные акты, которые приняты в соответствии со статьей 135 ТК РФ:

- Положение об оплате труда работников (пункт 26) – предусматривало, что выплаты стимулирующего характера производятся в пределах фонда оплаты

труда, сформированного за счет средств субсидии на выполнение государственного задания, субсидий на иные цели и иных средств.

- Положение о порядке установления стимулирующих выплат (абзац 2 раздела 1) – устанавливало, что стимулирующие выплаты могут устанавливаться за счет субсидии на выполнение госзадания, целевых субсидий и иных средств.

Кроме того, Методика назначения стимулирующих выплат за реализацию Программы развития (пункт 3.3) прямо определяла, что источниками финансового обеспечения стимулирующих выплат за достижение показателей Программы развития являются субсидия на иные цели и средства от приносящей доход деятельности.

Таким образом, на уровне локального регулирования Университета было прямо установлено право на выплату стимулирующих выплат за счет субсидии на иные цели.

Соглашением о порядке и условиях предоставления субсидии на иные цели от 09.01.2017 № 17.2.18.4388.01 предусмотрено, что субсидия предоставляется на реализацию Программы развития Университета на 2016-2025 годы, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 19.12.2015 № 2627-р.

Программа развития (разделы I, II, III, Приложения № 1) включает мероприятия по модернизации образовательной деятельности, научно-исследовательской деятельности, развитию кадрового потенциала (т. 1, л. 93-111).

Так, основным результатом мероприятия «Разработка и реализация новых образовательных программ» (поз.1 раздела I) в Программе развития указано на соответствующие образовательные программы.

Основным результатом мероприятия «Развитие взаимодействия с ведущими российскими и мировыми центрами» (позиция 6 раздела II) в Программе развития указано на рост количества совместных научно-исследовательских работ, увеличение количества образовательных программ, реализуемых в сетевой форме, увеличение количества публикаций, индексируемых в информационно-аналитических системах научного цитирования, увеличение числа исследователей, специалистов, работающих в университете не менее одного семестра.

Увеличение количества публикаций в Scopus, повышение компетенции ученых университета представлены в качестве основных результатов по позиции 9 раздела II «Развитие международного и всероссийского сотрудничества в области научных исследований».

Основным результатом мероприятия «Создание конкурентоспособной системы оплаты труда, мотивации, развития» (позиция 11 раздела III) в Программе развития указано внедрение эффективного трудового контракта для работников и сопровождение системы мотивации профессионального развития научно-педагогических работников, а также доведение к 2025 году

средней заработной платы профессорско-преподавательского состава до 200 процентов по отношению к средней заработной плате по экономике региона.

Приложениями № 2,3 к Программе развития утверждены объемы финансового обеспечения мероприятий программы и ее целевые показатели (индикаторы).

Методика назначения стимулирующих выплат работникам за реализацию мероприятий Программы развития утверждена в качестве специального локального нормативного акта, регламентирующего установление стимулирующих выплат работникам за реализацию мероприятий Программы развития (п. 1.1) (т.25, л. 57-69). Указанный акт принят решением ученого совета Университета и утвержден приказом и.о. ректора от 10.07.2017 № 817-п (далее – Методика). Даты принятия Методики обуславливают то обстоятельство, что началом начисления стимулирующих выплат за счет целевой субсидии стал сентябрь 2017 года, что установило Казначейство.

Согласно пункту 3.3. Методики источниками финансового обеспечения стимулирующих выплат за достижение показателей Программы развития являются субсидия на иные цели и средства от приносящей доход деятельности. Начисления надбавок и сроки выплаты производятся на основании приказа ректора до окончания финансового года.

При этом в силу приложения № 2 мероприятия в части раздела III «Развитие кадрового потенциала университета» финансируются в 2017 году за счет средств целевой субсидии без привлечения источника финансирования «приносящая доход деятельность» (т.1, л. 101).

Субсидия на выполнение государственного задания в качестве источника стимулирующих выплат за реализацию Программы развития не предусмотрена.

Согласно подпункту «а» пункта 19 Положения № 640 (в редакции, действовавшей в 2017 году) в базовый норматив затрат, непосредственно связанных с оказанием государственной услуги, включаются затраты на оплату труда работников, непосредственно связанных с оказанием государственной услуги.

В подтверждение того обстоятельства, что в трудовые обязанности, работников Университета, непосредственно связанных с оказанием государственной образовательной услуги, не входила разработка новых образовательных программ для лицензирования, подготовка публикаций в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus, а также иные мероприятия, предусмотренные Программой развития, Университет в качестве примера представил должностную инструкцию доцента (т. 5, л. 73-77, т.25, л. 70-74).

Выполнение предписанных мероприятий соответствует паспортам проектов, принятых решением ученого совета приняты и утвержденных приказом ректора: «Развитие международного и всероссийского сотрудничества в области научных исследований», «Вознаграждение

сотрудников за развитие международного и всероссийского сотрудничества в области научных исследований», «Разработка и лицензирование новых образовательных программ с учётом кадровых потребностей Крымского федерального округа и Российской Федерации», «Разработка и реализация новой образовательной программы высшего образования – программы магистратуры «Интеллектуальные сети энергоснабжения» для подготовки специалистов для Национальной технологической инициативы EnergyNet», «Разработка и реализация новых образовательных программ для развития системы подготовки кадров в области инновационного судостроения», «Обновление и реализация образовательных программ с учётом профессиональных стандартов и кадровых потребностей Крымского федерального округа и Российской Федерации», «Совершенствование конкурентоспособной системы оплаты труда», «Разработка новых образовательных программ, техническое оснащение образовательного процесса и развитие научной базы посредством создания Научно-образовательного центра «Территориальное развитие и градостроительство». Паспортами определены целевые показатели, достижению которых способствовала реализация соответствующих проектов. Данные показатели согласуются с целевыми показателями (индикаторами), приведенными в Приложении № 3 к Программе развития.

То обстоятельство, что указанная работа выполнялась работниками сверх их трудовой функции и была направлена исключительно на реализацию Программы развития, подтверждено, в том числе, актом комиссионного финансово-экономического экспертного исследования от 09.04.2019 № 370/5-7, осуществленного по инициативе Университета специалистами ФБУ Севастопольская ЛСЭ Минюста России (т.2, л. 88-169, т. 24, л. 101об.-142), согласно которому эксперты указали, что выплаты стимулирующего характера производились за выполнение работ, не входящих в должностные обязанности работников и непосредственно связанных с достижением целевых показателей Программы развития.

Вопреки выводам суда первой инстанции, указанный акт является письменным доказательством по делу (статья 75 АПК РФ) и подлежал оценке наряду с другими доказательствами, что судом первой инстанции сделано не было. Отмеченный судом факт, что акт № 398/3-7 изготовлен 05.04.2019, по истечении более четырех месяцев с момента завершения ревизии финансово-хозяйственной деятельности в Университете, также не препятствует его оценке.

Также апелляционная коллегия принимает во внимание, что письмом Министерства науки и высшего образования РФ от 20.01.2020 № МН-3/60 (т.24, т.143-144) – главного распорядителя бюджетных средств и стороны Соглашения – подтверждено, что Университет самостоятельно определяет направления расходования средств субсидии на иные цели в рамках мероприятий Программы развития, включая оплату труда работников, участвующих в реализации Программы.

Сведения об операциях с целевыми субсидиями на 2017 год, утвержденные Минобрнауки России, предусматривают расходование средств целевой субсидии, в том числе по кодам видов расходов 111 (оплата труда) и 119 (начисления на фонд оплаты труда) (т.24, т.145-150).

Начисление налогов (страховых взносов и НДФЛ) на спорные стимулирующие выплаты произведено Университетом за счет целевой субсидии, поскольку эти налоговые платежи являются неотъемлемой частью расходов на оплату труда, возникают в силу прямого указания закона, и их финансирование из того же источника, что и сами выплаты не меняют характер источника финансирования одной и той же операции (выплаты работникам). Напротив, используя субсидию на выполнение государственного задания для уплаты налогов на выплаты, произведенные за счет субсидии на иные цели, Университет нарушит целевой характер субсидии на госзадание. Поскольку в данном случае налоговые платежи являются неотъемлемой частью расходов на реализацию мероприятий Программы развития, а не самостоятельным направлением расходования средств, их уплата за счет средств целевой субсидии правомерна.

Довод Казначейства о том, что выплаты производились с лицевого счета № 30746324530 (субсидия на выполнение государственного задания), а не с лицевого счета № 31746324530 (целевая субсидия), опровергается материалами дела. Как следует из пояснений Университета, до поступления средств субсидии на иные цели в сентябре 2017 года выплаты стимулирующего характера осуществлялись за счет собственных средств Университета с последующим возмещением за счет субсидии на иные цели в порядке пункта 24.1 Порядка санкционирования расходов, утвержденного приказом Минфина России от 16.07.2010 № 72н (действовал в спорный период). Фактически источником финансирования указанных выплат являлась целевая субсидия, что подтверждается бухгалтерскими проводками в журнале операций № 2 (т.25, л.8) и не оспаривается Казначейством по существу.

Поскольку стимулирующие выплаты являются частью заработной платы (статья 129 ТК РФ), их начисление и выплата за счет любого законного источника финансирования, предусмотренного локальными актами, не меняет их правовой природы как заработной платы.

Поскольку материалами дела Университет подтвердил, а Казначейство не опровергло, что спорная сумма выплат в общей сумме 25 072 863,37 руб. представляет собой стимулирующие выплаты за выполнение работы, не входящей непосредственно в трудовую функцию сотрудников, но предусмотренную Программой развития (публикации в WoS/Scopus, разработка новых образовательных программ, участие в международных конференциях), такая работа не является оказанием государственной услуги в узком смысле, поэтому ее оплата правомерно профинансирована за счет субсидии на иные цели.

Таким образом, позиция Казначейства, согласно которой заработная плата «может выплачиваться только за счет субсидии на выполнение государственного задания», основана на смешении понятий: бюджетное законодательство определяет источник финансирования в зависимости от характера выполняемой работы, а не от правовой природы выплаты как заработной платы.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что заработная плата не может выплачиваться за счет субсидии на иные цели, основан на неправильном применении норм материального права и не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Спорные выплаты произведены Университетом в соответствии с целями предоставления субсидии, определенными Соглашением и Программой развития, а потому предписание Казначейства в этой части является незаконным.

2.2. Относительно расходования средств субсидии на приобретение автомобилей и мини-погрузчиков (11 696 191 руб.) суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований в этой части, указав, что приобретение автомобилей не соответствует мероприятиям Программы развития; сославшись на паспорт проекта «Модернизация материально-технической базы кафедры «Автомобильный транспорт» путем создания лаборатории технической диагностики автомобилей» и указав, что приобретение автомобилей в этом паспорте не предусмотрено. В отношении мини-погрузчиков суд указал, что спорные расходы направлены на обеспечение текущей деятельности, что запрещено нормами раздела IV Программы развития.

Апелляционный суд находит вывод ошибочным в силу следующего.

Раздел IV Программы развития «Модернизация материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры» включает мероприятие 13 – «Модернизация и развитие распределенного университетского кампуса в целях обеспечения комфортных и безопасных условий обучения, работы, проживания и досуга работников и обучающихся».

Распределенный университетский кампус представляет модель организации вуза, при которой его инфраструктура (учебные корпуса, лаборатории, общежития) рассредоточены по разным локациям города, а не собраны в одном месте. При этом все элементы объединены в единую образовательную, административную и цифровую сеть.

Севастопольский государственный университет организован по модели распределенного университетского кампуса, инфраструктура вуза рассредоточена по разным локациям города, что требует развитых транспортных связей. Обеспечение транспортом является неотъемлемым элементом функционирования распределенного кампуса.

Приобретение мини-погрузчиков (паспорт проекта утвержден 19.12.2016, т.1, л. 141-143) позволило создать комфортные условия работы и

досуга работников и обучающихся, поскольку машины используются для обслуживания и ухода за территорией Университета, для ландшафтных и земляных работ (пояснения Университета от 08.06.2026).

Паспортом проекта «Приобретение автомобилей», утвержденным ректором 13.01.2017 (т.1, л. 138-140), предусмотрено приобретение автомобилей Hyundai Solaris (2 шт.) и Hyundai H1 (1 шт.) для обеспечения комфортных и безопасных условий работы работников, что прямо соответствует пункту 13 раздела IV Программы развития.

Суд первой инстанции оставил без внимания данное доказательство, ошибочно сославшись на паспорт от 05.07.2017 № 807-п; при этом суд сопоставил приобретение автомобилей с мероприятиями 14 и 15, а не с мероприятием 13 Раздела IV Программы развития.

Доказательств использования автомобилей для целей, не связанных с реализацией Программы развития, Казначейством не представлено.

Также Университет указал, что автомобили непосредственно используются в образовательной деятельности на кафедре «Автомобильный транспорт» при проведении отдельных лабораторных работ для студентов; мини-погрузчики используются также кафедрой «Строительство и землеустройство», при проведении практических занятий (пояснения от 08.06.2026).

В отношении мини-погрузчиков суд сделал ошибочный вывод о том, что приобретение мини-погрузчиков является «текущим функционированием» без анализа целевого назначения приобретенных основных средств, каковыми должны быть признаны дорогостоящие погрузчики. Раздел IV Программы развития запрещает финансирование текущего функционирования, но не капитальных вложений в основные средства.

Судом первой инстанции не учтено, что согласно подпункту «б» пункта 19 Положения № 640 (в редакции, действовавшей в 2017 году) в базовый норматив затрат, непосредственно связанных с оказанием государственной услуги, включаются затраты на приобретение движимого имущества, не отнесенного к особо ценному движимому имуществу. Как следует из приказа Минобрнауки России от 23.11.2018 № 65н, к особо ценному движимому имуществу относится имущество балансовой стоимостью свыше 500 000 руб. Стоимость приобретенных мини-погрузчиков превышает указанную сумму, в связи с чем они относятся к особо ценному движимому имуществу и не могут быть приобретены за счет субсидии на выполнение государственного задания (подпункт «б» пункта 19 Положения № 640 в редакции 2017 года).

Более того, раздел IV Программы развития не содержит запрета на приобретение имущества, которое может использоваться для хозяйственных нужд, если такое имущество направлено на модернизацию материально-технической базы. Отчет о реализации Программы развития в 2017 году (т.2,

л. 43-87) принят Минобрнауки (главным распорядителем средств) без замечаний.

Таким образом, приобретение автомобилей и мини-погрузчиков за счет целевой субсидии является правомерным.

По результатам повторного рассмотрения дела в порядке апелляционного производства апелляционная коллегия приходит к выводу о необходимости удовлетворить апелляционную жалобу: решение суда первой инстанции в обжалуемой части подлежит отмене с принятием нового судебного акта об удовлетворении требований Университета в соответствующей части: оспариваемое предписание подлежит признанию недействительным в части требования возместить в доход федерального бюджета: по пункту 1 предписания – 703 776,52 уб. (866 728,88 руб. – 162 952,36 руб.) и по пункту 3 предписания – 36 769 054,37 руб. (25 072 863,37 руб. + 11 696 191 руб.).

Поскольку в необжалуемой Университетом части решением Арбитражного суда города Севастополя от 8 октября 2025 года по делу № А84-2476/2019 удовлетворены заявленные требования Университета в части оспаривания пункта 3 предписания в сумме 1 093 926,07 руб. (истребование к возврату командировочных расходов), то по результатам повторного рассмотрения дела предписание признано судами недействительным в части требования к Университету возместить в доход федерального бюджета: по пункту 1 предписания – 703 776,52 руб. и по пункту 3 предписания – 37 862 980,44 руб. (1 093 926,07 + 25 072 863,37 + 11 696 191) (по двум судебным актам).

Разрешая вопрос о распределении судебных расходов, суд первой инстанции допустил ошибку, применив к расходам Университета по уплате государственной пошлины при обращении в суд (3000 руб., п/п № 162 от 13.03.2019) правило о пропорциональном удовлетворении заявленных требований. Суд взыскал с Казначейства в пользу Университета 1000 руб.

Между тем, правило статьи 110 АПК РФ о пропорциональном распределении судебных расходов при частичном удовлетворении заявленных требований не применяется к распределению расходов по уплате государственной пошлины по делам об оспаривании ненормативных правовых актов государственных органов (с учетом неимущественного характера данных требований), которая в этом случае подлежит уплате при обращении в суд в установленном пп.3 п. 1 ст. 333.21 НК РФ размере, независимо от того, полностью либо частично оспаривается являющийся предметом заявленных требований ненормативный правовой акт.

При частичном удовлетворении требования неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку, расходы по уплате государственной пошлины по требованиям об оспаривании ненормативного правового акта органа, осуществляющего публичные полномочия, судебные расходы в виде уплаченной заявителем при обращении в суд

государственной пошлины подлежат возмещению этим органом в полном размере.

При этом, то обстоятельство, что в конкретном случае ответчиком является орган, освобожденный от уплаты государственной пошлины на основании статьи 333.37 НК РФ, не может повлечь отказ заявителю в возмещении понесенных судебных расходов при принятии в его пользу судебного акта, поскольку законодательством не предусмотрено освобождение государственных органов от процессуальной обязанности по возмещению судебных расходов.

Правило о пропорциональном возмещении (распределении) судебных расходов применяется по экономическим спорам, возникающим из публичных правоотношений, связанным с оспариванием ненормативных правовых актов налоговых, таможенных и иных органов, если принятие таких актов возлагает имущественную обязанность на заявителя, только к размеру иных судебных издержек по делу (расходы на представителя, почтовые расходы, расходы на экспертизу и т.д.) (пункт 21 постановления Пленума ВС РФ от 21.01.16 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

Исходя из изложенного и результата рассмотрения спора, расходы Университета по уплате государственной пошлины, уплаченной при подаче апелляционной жалобы (30 000 руб.) также подлежат возложению на Казначейство.

Руководствуясь частью 2 статьи 269, статьей 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Двадцать первый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

1. Решение Арбитражного суда города Севастополя от 8 октября 2025 года по делу № А84-2476/2019 отменить в части отказа в удовлетворении заявленного требования об оспаривании предписания Управления федерального казначейства по г. Севастополю от 22.02.2019 № 74-18-13/449 в части требования возместить в доход федерального бюджета: по пункту 1 предписания – 703 776,52 руб. и по пункту 3 предписания – 36 769 054,37 руб.

Признать недействительным предписание Управления федерального казначейства по г. Севастополю от 22.02.2019 № 74-18-13/449 в части требования возместить в доход федерального бюджета: по пункту 1 предписания – 703 776,52 руб. и по пункту 3 предписания – 36 769 054,37 руб.

2. В части распределения судебных расходов решение Арбитражного суда города Севастополя от 8 октября 2025 года по делу № А84-2476/2019 изменить.

Взыскать с Управления федерального казначейства по г. Севастополю (ОГРН 1147746319302) в пользу федерального государственного

автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» (ОГРН 1149204039181) 3000 руб. судебных расходов по уплате государственной пошлины за рассмотрение заявления в суде первой инстанции.

3. Взыскать с Управления федерального казначейства по г. Севастополю (ИНН 7710959404, ОГРН 1147746319302) в пользу федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» (ИНН 9201012877, ОГРН 1149204039181) 30 000 руб. судебных расходов по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия и может быть обжаловано в Арбитражный суд Центрального округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, установленном статьей 275 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

Н.А Олышанская

Судьи

С.Ю. Кузнецова

А.С. Яковлев

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 04.06.2026 12:58:21
Кому выдана Яковлев Андрей Сергеевич

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 18.06.2025 6:34:25
Кому выдана Олышанская Надежда Алексеевна

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 04.06.2026 13:08:56
Кому выдана Кузнецова Светлана Юрьевна

